

У Боань чуть улыбнулся, он полагал, что всей душой предан стране, всё происходящее было им просчитано. Люди всегда думали, что он колеблется между наследным и вторым принцами, но откуда им было знать, что он связан с премьер-министром.

— Это слишком рискованно, — упрекнул он. — Премьер-министр совсем не знает о наших планах и если они откроются, то, боюсь, твоему отцу будет очень тяжело остаться в стороне.

Линь Гун коварно улыбнулся и сказал:

— Господин, сначала поезжайте в Лаошань и спокойно поживите там какое-то время, дождитесь, пока в столице поднимется шумиха. Как только об этом узнает наследный принц, он обязательно обратится к семье Линь за помощью, а в будущем сможет надёжно воцариться на троне.

— Неплохо, — У Боань, казалось, сильно обеспокоен. — После того, как о свадьбе принцессы станет известно, не знаю, неужели они думают, что старшая принцесса не сможет сохранить контроль над императорской сокровищницей. Кажется, что императрица совсем этим не интересуется.

У Боань считал, что всё, начиная с известия о внебрачной дочери премьер-министра и вплоть до последнего указа о свадьбе, использовалось императором для того, чтобы пошатнуть положение премьер-министра, и, пожалуй что, спланировать будущее воцарение наследного принца. Действительно, наследный принц начал отдаляться от премьер-министра, поэтому У Боань втайне наметил эти шаги, чтобы не только одним ударом уничтожить Фань Сяня и временно упрочить управление внутренней сокровищницей, но и вызвать разного рода толки, наносящие вред репутации наследного принца, заставляя его снова тайно сблизиться с премьер-министром.

Только вот с самого начала премьер-министр был категорически против этого плана. Впрочем, его второй сын, казалось, полностью за. Молодой господин и советник втайне взяли за дело, прикрываясь именем премьер-министра, заставляя действовать многих членов семьи Фан, долго скрывавшихся в армии. Только вот У Боань никак не ожидал, что Фань Сянь сможет уцелеть после такого страшного удара, а тем более уничтожить напавшего на него мастера восьмого уровня, оставив этим неизгладимый след.

Однако обстановка оставалась под контролем. Командира патруля Фана уже заставили замолчать, и даже если Контрольная палата узнает, что за этим стоял У Боань, они никак не доберутся до премьер-министра, поэтому У Боань и отправлял второго господина Линь Гуна поскорее обратно в столицу.

Линь Гун надменно улыбнулся и сказал:

— Я уже давно управляю этой усадьбой. Даже если придут императорские охранники и люди из Контрольной палаты, им будет очень сложно войти и арестовать кого-то. К тому же мы с вами так всё тайно провернули, кто узнает, что мы с вами здесь?

У Боань немного подумал и решил, что так и есть. Успокоившись, но не в силах отделаться от своей натуры советника, он указал бумажным веером на проходящие над головой подпорки для винограда и с улыбкой сказал:

— Эта беседка очень изящная, она напомнила мне об одном анекдоте.

— Каким анекдоте?

— Один именитый чиновник боялся жены. Однажды дома жена расцарапала ему лицо. На второй день он пришёл на службу, и правитель области спросил его: «Что с тобой случилось?» Чиновнику было неудобно отвечать, и он сказал, что вчера вечером он наслаждался прохладой в беседке, а виноградная подпорка внезапно упала и поранила ему лицо. Правитель области сильно рассердился и воскликнул: «Наверняка эти следы оставила твоя жена. Где это видано? Быстро пошлите человека, чтобы её привели ко мне». Кто бы мог подумать, что в это время супруга правителя области, прятаясь позади зала заседаний, в гневе ворвётся внутрь и начнёт бранить его. Правитель смутился и торопливо сказал чиновнику: «Ты иди пока, похоже, у меня дома тоже виноградная подпорка упала...»

После этого они оба посмеялись. Второй молодой господин Линь Гун, конечно, уже знал этот анекдот, но сейчас он услышал в нём и другое значение. Неужели господин У косвенно высмеивает то, что его отец подкаблучник? Только вот его мать давно умерла, неужели он имеет в виду, что премьер-министр боится старшей принцессы?

Линь Гун слегка разозлился. В это время краем глаза он увидел, как в саду появилась чёрная тень. Это был слепец, на его глазах была чёрная повязка, а в руках он держал металлический прут, с конца которого медленно стекала кровь.

***

Оба мужчины быстро вскочили с места, понимая, что раз этот человек бесшумно пробрался сюда, то охранники снаружи уже умерли от его рук. При мысли о высоком мастерстве охранников, которые перед смертью не успели произнести ни звука, Линь Гуна бросило в холодный пот, и от страха он закричал:

— Ты кто? Давай всё обсудим.

У Чжу ничего не ответил и, словно призрак, из конца сада метнулся к ним. Линь Гун пронзительно закричал, достал из пояса гибкий меч и взмахнул над головой. У Чжу уклонился, меч сверкнул, и тело Линь Гуна навалилось на него. Они оказались так близко, что это выглядело странно.

Чпок.

Свежая кровь капала с металлического прута, проткнувшего спину Линь Гуна. Тот видел перед собой эту чёрную полосу ткани, и в его глазах виднелись ужас и неверие. Он — сын сиятельного премьер-министра, а этот человек даже не стал с ним разговаривать и сразу убил. Железный прут уже проткнул его грудь насквозь. У Чжу пришлось навалиться всем телом и приложить оставшиеся силы, чтобы обмякший труп Линь Гуна соскользнул на несколько цуней с железного прута, и выглядело это ужасающе. Хмыкнув, он спокойно вытащил прут из тела, на вид медленно, но на самом деле быстро отступив в сторону на три шага, чтобы уклониться от фонтана брызнувшей из груди крови. Прут пронзил Линь Гуна точно в сердце, из небольшой раны брызги чарующим потоком оросили землю.

При виде этой кровавой сцены У Боань побледнел, плотно прижал ладонь ко рту, не давая себе издать ни малейшего звука. Он заметил, что глаза его противника закрывает полоска чёрной ткани, и поняв, что тот слеп, решил попытаться выйти сухим из воды. У Чжу слегка наклонил голову и повернулся, словно посмотрев на него.

Сердце У Боаня охватило страшное отчаяние, однако на его лице виднелась только лёгкая мрачная улыбка. Из всех сил заставляя свой голос звучать ровно, он сказал:

— Я не человек премьер-министра! Уважаемый, я тружусь ради блага всех людей, разве кому-то станет лучше от моей смерти? У вашего покорного слуги в столице обширные связи, если благородный герой пожелает, не лучше ли...

Его голос резко оборвался, а затем он с трудом склонил голову, глядя на проткнувший его горло железный прут.

Он никак не мог понять, почему вдруг убийца не пожелал слушать его. Сам он обладал блестящим умом, но слабым телом, и не представлял никакой угрозы. Он считал себя не только гениальным советником, но ещё и человеком, обладавшим несравненным красноречием. Если бы только этот слепой убийца согласился дослушать его, то точно бы не стал убивать. В этой жизни у него ещё было столько незавершённых дел, как он мог так просто умереть?

Однако советник У Боань действительно так просто умер.

***

На самом деле У Чжу в этом мире прожил тридцать с лишним лет и никак не мог понять, где бы он ни был у восточных варваров, в Северной Вэй, в столице или сейчас, каждый раз, когда он кого-то убивал, эти люди всегда любили долго и без остановки что-то говорить. Госпожа как-то сказала: «Меч всегда сильнее слов», и У Чжу всегда считал, что хорошо понимает значение этих слов, однако ему было невдомёк, почему этого не понимают остальные.

У Чжу забрал свой прут и в одиночестве вышел из сада.

После его ухода виноградная беседка, не выдержав последствия стремительного натиска кровожадного духа У Чжу, с треском обвалилась, накрыв собой два мёртвых тела. Мешанина зелёных листьев и сплетающиеся словно драконы лозы винограда опутали всё вокруг.

***

Следующие несколько дней Контрольная палата не получала никаких известий. Му Те однажды уже приходил в поместье Фань, чтобы подлизаться, но У Боаня он не упоминал. Однако такой умелый советник — и внезапно без следа исчез? В результате настроение у Фань Сяня было не очень, поэтому у Му Те опустились руки: похоже, ему не удалось оставить хорошее впечатление.

В руках графа Сынаня была скрытая власть, и втайне он тоже отправил людей на поиски. Хотя результатов по-прежнему не было, к тому времени, когда посрамлённый Ван Цинянь доложил о неудаче, Фань Сянь только и мог, что временно оставить это дело и заставить себя переключить помыслы на младшую сестру, книжный магазин, куриную ножку и тому подобные сравнительно светлые дела, чтобы терпеливо ждать результатов от У Чжу.

В этот день после обеда он сделал над собой усилие и вместе с сестрой и братом поехал в гости в имение Цзинвана. Неожиданно оказалось, что Цзинван сегодня не в имении, принцу Ли Хунчэну ничего не оставалось, как сказать:

— Отца сегодня вызвали во дворец, говорят, что императрица пригласила его.

Фань Сянь рассмеялся и не стал об этом особо думать, а сам вместе с Ли Хунчэном пошёл на задний двор, расположившись в тени беседки. Они ели фрукты и разговаривали, скрываясь от летней жары. Здесь не было посторонних, поэтому принцесса Жоцзя, которой когда-то заинтересовался Фань Сянь, тоже общалась с ними, и весьма по-свойски. Глядя на эту девочку, Фань Сянь невольно испытывал запоздалый страх. Когда он услышал рассказ Жожо о деле с «Историей камня», у него появилась смелая фантазия, что принцесса, узнав, что он — автор истории, возможно, влюбится в него.

Но после того, как он увидел её, Фань Сянь сразу же отказался от этих мыслей. Принцесса была очень красивой, с маленьким личиком, с розовыми щёчками, по характеру нежной и любезной. Она была самой нежной девушкой из всех, что встречались Фань Сяню в этом мире. Но он по-прежнему решительно задира л нос к небу и не смотрел на неё как на девушку.

Принцессе в этом году только исполнилось двенадцать — воистину незрелый плод с мягкими зёрнышками, даже за девушку нельзя считать. Фань Сянь был весьма чувствительным, но он не давал волю эмоциям. Стоило подумать, что окажется в одной постели с двенадцатилетней девочкой, как его охватывала паника и он пытался скрыться.

Кто чего боится, то с ним и случится. Принцесса Жоцзя сегодня мило и послушно сидела рядом с Жожо и вольно или невольно не спускала глаз с Фань Сяня. Её большие глаза стыдливо сверкали и в них отражались нерешительность, паника, смятение и страх.

Слуги имения Цзинвана увели Фань Сычжэ пострелять из лука, а Фань Сянь и принц вели светскую беседу. Две девушки тоже тихо о чём-то разговаривали. Фань Сянь сейчас чувствовал неловкость: неожиданно в спешке пришёл посыльный из дворца и что-то сказал принцу на ухо. Тот сразу же изменился в лице и с подозрением посмотрел на Фань Сяня.

— Что-то случилось? — Фань Сянь посмотрел на беседку, чуть улыбнулся и сказал: — В имении Цзинвана такая хорошая виноградная беседка. Мне невольно вспомнился один анекдот.

Принц не дал ему возможности при девушках проявить свою эрудицию, с серьёзным видом он утянул его в сторону и тихо сказал:

— Случилась беда.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/1548286>